

На правах рукописи

Халтурин Анатолий Николаевич



**СОЦИАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ**

09.00.11 – социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Архангельск – 2017

Работа выполнена на кафедре философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный консультант:

доктор философских наук, профессор **Дрегалю Александр Алексеевич**

Официальные оппоненты:

Попков Юрий Владимирович

доктор философских наук, профессор

ФГБУН «Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук», заместитель директора по научной работе

Бакланов Игорь Спартакович

доктор философских наук, профессор,

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Гуманитарный институт, кафедра философии, профессор

Матушанская Юлия Григорьевна

доктор философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», кафедра философии и истории науки, профессор

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Защита состоится 24 октября 2017 года в 12:00 на заседании диссертационного Совета Д 212.008.08 при Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова» по адресу: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 1. ауд. 411.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке САФУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д.1.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент



Л.А. Морщикина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Проблемы социального регулирования этнокультурного взаимодействия национальных общностей, порождаемые трудно прогнозируемыми глобализационными тенденциями, выходят на передний план исследовательских программ социально-гуманитарного блока наук. Современные социально-философские исследования рассматривают глобализацию как фундаментальный процесс развития мирового сообщества. Интеграционные процессы, происходящие во всех общественных сферах, детерминируют миграционные волны массового перемещения людей как внутри национального государства, так и за его пределы. Глобализация как объективный многогранный процесс, охватывающий все сферы жизнедеятельности общества, с одной стороны, размывает культурные барьеры между народами, а с другой – дифференцирует общество по этнокультурному признаку, признавая этническую идентичность в качестве одной из важнейших составляющих социальной сущности человека.

В современных условиях глобализации возникает необходимость в разработке научным сообществом новых концептуальных подходов к проблеме регулирования межнациональных отношений на основе философского переосмысления как существующих, так и вновь возникающих этнокультурных реалий. Общепринятые стандарты развития национальных общностей и ценностно-нормативный механизм социальной регуляции межэтнического взаимодействия подлежат трансформации и герменевтической интерпретации.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью разрешения противоречий, возникающих в общественной жизни в связи с появлением новых социальных и этнокультурных реалий, детерминированных фундаментальными изменениями структуры мирового сообщества. В наибольшей степени эти противоречия характерны для обществ с многонациональной социальной структурой. Проблемы этнокультурного многообразия дополняются вызовами мультикультурной реальности, порождаемой мощными миграционными волнами перемещения глубинных пластов этнокультурных традиций народов в социокультурное пространство принимающего сообщества.

Одним из ответов на возникающие вызовы становится обращение к проблеме совершенствования социального регулирования взаимодействия национальных общностей в части артикуляции концептуальных основ научно-методологического дискурса.

В научно-теоретической сфере на первый план выступают снятие противоречий, возникающих между концептами научных исследований этнокультурного взаимодействия в этнологии, этнографии, социологии,

этносоциологии, педагогике, этнополитологии и недостаточно активными попытками его целостной философской интерпретации.

При этом формационный и цивилизационный подходы в понимании общественного развития, рассматривающие различные инструменты социального регулирования взаимодействия народов, признаются диалектически не противоречащими, что позволяет использовать научные концепты социальной регуляции во взаимодополняемости методологием.

Важной проблемой мирового сообщества и многонационального российского общества является поиск наиболее эффективной модели решения фундаментального противоречия между провозглашением равенства прав граждан вне зависимости от национальной принадлежности с одной стороны и курсом мирового сообщества и российского государства на предоставление льгот и преференций отдельным категориям национальных общностей с другой стороны.

Наиболее эффективным инструментом организации и совершенствования этнокультурного взаимодействия народов считаются механизмы социального регулирования. Система социальных регуляторов позволяет: во-первых, поддерживать межнациональный мир между народами на основе равенства уникальных этнокультур, а во-вторых, поддерживать единство и целостность многонационального общества на основе универсального равенства прав граждан и народов. Методологическое значение механизма состоит в том, что этнокультурное взаимодействие при условии его социального регулирования соединяет уникальную этническую и универсальную гражданскую природу российского многонационального народа.

Ведущую роль в социальном регулировании этнокультурного взаимодействия играют государство и общество, призванные по своей природе упорядочивать общественные отношения, интегрируя потребности и интересы всех социальных субъектов.

Анализ научных источников показывает, что социально-философская интерпретация социального регулирования этнокультурного взаимодействия представлена в теоретическом аспекте недостаточно объемно и комплексно, что приводит к неадекватному отражению социальной реальности в научном дискурсивном поле.

Актуальность темы, таким образом, вызвана необходимостью разработки на теоретическом и практическом уровнях современных стандартов социального регулирования этнокультурного взаимодействия, соответствующих современному состоянию национальных и межэтнических отношений.

Постановка проблемы

Теоретические модели социального регулирования этнокультурного взаимодействия, создаваемые в различных дискурсах научного знания, демонстрируют разный уровень обобщения эмпирического материала.

Региональные модели национальной политики, отражая особенности взаимодействия национальных культур, не в состоянии репрезентировать всей сложности и многомерности проблем регулирования этнокультурного взаимодействия в условиях современных социальных трансформаций.

Отсутствие социально-философской концепции социального регулирования этнокультурного взаимодействия, обобщающей теоретические конструкции государственного и общественного регулирования, приводит к фрагментарному отражению социокультурной реальности, что нивелирует требования целостности и системности научных исследований.

Состояние научной разработанности проблемы

Тема диссертационного исследования имеет комплексный и междисциплинарный характер. Проблемы социального упорядочения этнокультурного взаимодействия находят свое отражение в этнологии, этнографии, правоведении, социальной и культурной антропологии, истории, этносоциологии, этнополитологии, этнопсихологии, культурологии и других науках, исследующих этнические компоненты общественных отношений.

Все использованные при подготовке диссертации источники научной и философской литературы, в которых частично затрагиваются и раскрываются исследуемые проблемы, целесообразно сгруппировать в несколько разделов.

Первый раздел составляют исследовательские работы в сфере социально-философского осмысления этнокультурного взаимодействия, сгруппированные в два подраздела: источники знаний о нациях (этнсах) и концепции этнокультурного взаимодействия.

Первый подраздел образуют классические социально-философские исследования проблем наций А. Барнавы, О.Бауэра, Ж. Бодена, Дж. Вико, Л.Вольмана Г. Гегеля, И.Г.Гердера, Ж.А.де Гобино, Э. Канетти (символическая концепция этноса), И. Канта, А. Кондорсе, Г.Лебона, Дж. Ст. Миля, Ш. де Монтескье, Ф.И. Неймана, Ф.Ратцеля, Э. Ренана, А.Р.Ж. Тюрго, А. Фергюсона, И.Г.Фихте, К.Хаусхофера, Р.Челлена.

Принцип политического конструирования наций получил развернутое теоретическое обоснование в работах Б. Андерсона, Ф. Барта, Э. Геллнера, К. Дойча, Т. Рейнджера, Э. Д. Смита, Ю. Хабермаса, Э. Хобсбаума, М. Хроха, М. Шадсона, Э. Эриксона и некоторых других зарубежных авторов.

Различные подходы к природе этноса нашли свое отражение в исследованиях С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромлея, Ю.Д. Гранина, М.Н. Губогло, Л.Н. Гумилева, А.А. Дрегалю, В. Малахова, В.М. Пивоева, Ю.В. Попкова, С.Е. Рыбакова Ю. И. Семенова, В.А. Тишкова, В.И. Ульяновского, Н.Н. Чебоксарова.

Второй подраздел группы источников содержит социально-философский анализ этнокультурного взаимодействия народов в социальной системе

российского общества. Философская интерпретация социального взаимодействия становится в центре исследований Г. Блумера, М. Вебера, Г. Гарфинкель, Г. Зиммеля, М. Куна (символический интеракционизм), П. Сорокина, А. Шюц (этнометодология).

Этнокультурное взаимодействие с позиции различных научных подходов становилось объектом исследования в работах С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюнян, М. Бахтина, Л.Ф. Бобрышовой, Л.Н. Гумилева, Л. М. Дробижевой, Е.А. Ерохиной, Ч.К.Ламажаа, Ю.В. Попкова, А.П. Садохина Ю, Семенова, А.А. Сусоколова.

Поскольку фундаментальной основой этнокультурного взаимодействия признается удовлетворение потребностей, то базовый уровень второго подраздела составляют работы, в которых потребности и интересы как объекты философской рефлексии рассматривались И. Кантом, Г. Гегелем, К. Марксом, Ф. Энгельсом.

В соответствии с диалектико-материалистической концепцией теорию потребностей разрабатывали В.Г. Афанасьев, Г.Е. Глезерман, М.В. Демин, Г.Г. Дилигенский, А. Г. Здравомыслов, Н. М. Кейзеров, В.Ж. Келле, М.С. Коган, Б.М. Левин, А.Н. Леонтьев, А.В. Маргулис, В. П. Мотяшов, Т. А. Марченко, К.Х. Момджян, А.И. Самсин, Т.Я. Сильвестрова, Г.Х. Соблиров, В.А. Туев, А.К. Уледов, В.А. Ядов. В современной социально-психологической науке потребности в качестве мотивационного комплекса в трудовой деятельности рассматривались в работах К. Альдерфера, Д. МакКлелланда, Н.А. Мальшиной, А. Маслоу, Н.Ф. Реймерса.

Права человека как форма удовлетворения основных потребностей предстают предметом оживленных дискуссий в философско-правовом дискурсе немецких исследователей, среди которых выделяются С. Босхаммер, Э. Винцент, Д.А. Давила, П. Джонс, Д. Донелли, Г. Ломан, Ж. Нарвесон, Д. Ньюман, Ж. Рац, М. Хартни.

Концепция коллективных прав этнических общностей и их политических потребностей разрабатывалась в трудах О. Бауэра, Т.Г. Бортниковой, Г.С.Денисовой, Э. Джосефсен, С.Н. Горбунова, В. Е. Козлякова, Е.Ю. Кошелевой, В.А. Кряжкова, М.С. Куропятник, В.О. Миронова, Б.А. Молчанова, Ц.Ц.Надцаловой, М.Б. Напсо, А.Г. Осипов, М.Р. Радовель, Е.В. Регеда, С. Соколовского, Ф.С. Файзуллина, Т.Я. Хабриевой, С.Н. Харючи, А.А. Чепилко, Р. Шпрингера, М.А. Южанина.

Концепция социально-экономических потребностей и интересов этнических общностей формировалась в исследованиях Е.Н. Андреевой, Ц.Б. Бурдаевой, Х.Н. Гизатуллина, А.Р. Гудыма, А.А. Дрегало, В.М. Курикова, А.М. Курышова, В.Н. Лексина, М.А. Сергеева, А.И. Сухарева, В.А. Троицкого, В.И. Ульяновского, С.М. Широкогорова.

Во втором разделе сгруппированы источники научных знаний о системах и механизмах социального регулирования.

Социально-философские концепции социального регулирования представлены в работах А.П. Бандурина (концепция социальной регуляции), В.И. Буренко (философско-политическая концепция), Н.Л. Захарова (концепция социальных регуляторов), Л.В. Комаровой (концепция социального регулирования как специфической сферы деятельности государства и самоорганизации общества), Е.В. Самохваловой (социологическая концепция), О.В. Стегленко (концепция государственного и общественного регулирования), В.Н. Финогентова (философско-онтологическая концепция).

Философский аспект правовой жизни как одной из сфер общественной системы регулирования получил достаточно широкое освещение в работах А.В. Малько, А.Е. Михайлова, И.Д. Неввайжай, С.Ф. Палинчак (социально-философская концепция), М.И. Пантыкиной (феноменологическая концепция), К.В. Шундикова (синергетическая концепция саморазвития) и других.

Социальная сущность права как социального регулятора актуализируется в категориях социальной обусловленности права и социальных функций. Проблемы социальной обусловленности права поднимали в своих философско-правовых исследованиях Р. Йеринг, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, Г. Радбрух.

Социальные функции права рассматривали российские исследователи В.К. Бабаев, М.И. Байтин, Г.И. Иванец, В.П. Казимирчук, И.В. Калинин, В.В. Касьянов, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лапаева, В.Н. Нечипуренко, Т.Н. Радько, В.И. Червонюк.

Об онтологической взаимосвязи права и интереса в процессе правового регулирования размышляли Р. Йеринг (право как интеграция интересов), Н.М. Коркунов (право как разграничение интересов), Максименко М.В (право как идея всеобщего порядка), Г. Радбрух (право как действительность), Р. Паунд (право как гармония интересов), Т. Парсонс (интегративная функция права).

В философской парадигме природу правового регулирования как разновидности социального регулятора исследовали О.Г. Данильян, Ю.Г. Ершов, А.Л. Золкин, Г.И. Иконникова, В.П. Ляшенко, В.П. Малахов, В.В. Надвикова, В.С. Нерсесянц, В.И. Шкатулла и др.

Социально-философские проблемы международно-правового регулирования нашли свое отражение в работах Г. Гегеля, И. Канта, Г. Радбруха, Ю. Хабермаса.

Социально-философское видение проблем обычно-правового регулирования общественных отношений в дореволюционном российском правовом пространстве присуще творчеству В.Е. Васьковского, М.Ф. Владимирского – Буданова, Н.М. Коркунова, Д.И. Мейер, Н.К. Ранненкампа, Е.Н. Трубецкого и др.

Концепция правового плюрализма представлена работами К. фон Бенда-Бекман, Ж. Вандерлиндена, Г. Вудмана, Д. Гриффитса, Ж. Гурвич (теория «социального права»), Дж. Джиллисена, Ж. Карбонье, Л. Левеллина, Б. Малиновского, Л. Поспишила, Н. Рулана, Е. Хобеля. Среди российских ученых

идеи правового плюрализма исследуют И.Л. Бабич, В.О. Бобровников, В.А. Зибарев, А.И. Ковлер, Н.В. Никишова и др.

Проблемы этнического права как социального регулятора этнокультурного взаимодействия в различных интерпретациях и авторских вариантах поднимали А.В. Журавский («самоедское право»), В.Н. Лексин и Е.Н. Андреева («северное право»), И.Б. Ломакина («этническое обычное право»), Ю.В. Попков («аборигенное право»).

Третий раздел научных источников составляют работы в сфере социального регулирования этнокультурного взаимодействия.

Особенности социального регулирования этнокультурных взаимодействий в структуре региональных моделей национальной политики рассматривались в публикациях представителей Новосибирской этнологической школы М.А. Абрамовой, Е.А. Ерохиной, В.Г. Костюк, С.А. Мадюковой, Т.Г. Недзелюк, О.А. Персидской, Ю.В. Попкова.

Концептуальные модели национальной политики и этнокультурного развития народов многонационального российского общества обсуждались в публикациях В.А. Авксентьева, Л.Ф. Бобрышовой, О.А. Богатовой, Е.И. Долгаевой, Е.А. Ерохиной, Г. Макаровой, Ю.В. Попкова, В.В. Трепавлова, Е.А. Тюгашева, Д.В. Ушакова, Е. Ходжаевой.

Социально-философский аспект исследования региона как относительно самостоятельной территории был предпринят в работах В.В. Быковского, Б.И. Герасимова, В.Н. Лексина, В.К. Мокшина, Н.Н. Некрасова, И.В. Челнокова, А.Н. Швецова, Т.Л. Южаковой (модель регионального правового пространства).

Концептуальные идеи этнического и национального сознания получили развитие в исследованиях В.Г. Бабакова, Б.М. Бираговой, Е.Л. Бурдиной, Н.Б. Мечковской, В.М. Семенова, В.Ю. Хотинец.

Историко-цивилизационные исследования этнокультурного развития и межэтнического взаимодействия в плоскости международного, национального и обычного права содержатся в работах Н.В. Бутылова, А. Каппелера, Н.И. Костомарова, Е.А. Рябинина, И.К. Смолич, М.А. Сергеева, И.П. Шаскольского.

Концептуальные идеи регионального регулирования этнокультурного взаимодействия в его социально-философской интерпретации высказывали в научных исследованиях В.Л. Бенин, В.Г. Костюк, Н.И. Лапин, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев, Д.В. Ушаков, В.Л. Бенин.

Социально-философский анализ региональных моделей социального регулирования этнокультурного взаимодействия на Севере России опирался на результаты региональных исследований межэтнических отношений, содержащихся в работах В.Н. Бирина, Е.А. Васильевой, Н.Н. Волкова, А. Григорьева, А.Ф. Головина, И.А. Дорониной, А.А. Дрегалю, А.А. Жилинского,

О.В. Змеевой, Н.В. Ижиковой, Е.В. Карих, А.А. Киселева, Т.А. Киселевой, Е.И. Клементьева, К.К. Логинова, А.А. Мухина, Е.А. Ореховой, Р.В. Пересадило, В.П. Петровой, В.М. Пивоева, В.А. Прохода, И.А. Разумовой, В.В. Рязанцева, А.П. Садохина, З.И. Строгальщиковой, И. Такала, В.И. Ульяновского, И.Ф. Ушакова, Н.И. Харузина, Л.В. Хомич, В.Я. Шашкова, Ю.П. Шабаева, Л.П. Швец, Н.В. Шилова, А. П. Энгельгардта.

Отдельный раздел составляют правовые и нормативные источники, в которых содержатся нормы и концептуальные подходы в сфере социального регулирования межэтнических отношений на федеральном и региональном уровнях, уставные документы субъектов РФ, а также резолюции общенациональных съездов и движений, отражающие этнические потребности и интересы народов.

Объектом исследования выступает этнокультурное взаимодействие как явление многонациональной социальной системы.

Предмет исследования – социальное регулирование этнокультурного взаимодействия национальных общностей на Европейском Севере России.

Цель и задачи диссертационного исследования

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-методологических основ концепции социального регулирования этнокультурного взаимодействия и обосновании роли социальных регуляторов взаимодействия на Европейском Севере России.

Данная цель конкретизируется в следующих задачах:

1. Осуществить социально-философский анализ концепции национальной общности как субъекта этнокультурного взаимодействия.
2. Теоретически обосновать использование достижений наук об этносе в контексте социального регулирования актуальных межэтнических отношений.
3. Сформулировать и обосновать концепцию этнокультурного взаимодействия во взаимодополняемости цивилизационного и формационного подходов.
4. Обосновать социально-философскую концепцию этнических потребностей в качестве субстанциональной основы системы этнокультурного взаимодействия.
5. Исследовать концептуальные основы социального регулирования в совокупности механизмов государственного и общественного регулирования.
6. Обобщить и исследовать социально-философские концепты права как социального регулятора.
7. Предложить историко-цивилизационный анализ системы государственного регулирования этнокультурного взаимодействия в контексте моделей национальной политики.

8. Осуществить социально-философский анализ концепции общественного регулирования этнических потребностей национальных общностей.

9. Сформулировать и обосновать региональные концепции социального регулирования этнокультурного взаимодействия национальных общностей в социокультурном пространстве Европейского Севера России.

Теоретико-методологические основания исследования

Методологическим фундаментом диссертационного исследования является социокультурный подход, разрабатываемый Н.И. Лапиным и новосибирской научной школой под руководством Ю.В. Попкова, сущность которого состоит в единстве культуры и социальности. Социокультурный подход связывает цивилизационный и формационный подходы в единое целое, выясняя соотношение устойчивого (культура) и изменчивого (социальность).

В качестве основы социально-философского понимания национальной общности выступает концепция примордиализма в его эволюционно – историческом (эссенциалистском) варианте (Ю.В. Бромлей). Примордиалистское представление о национальной общности в наибольшей степени отражает преемственность национальной культуры и национального сознания, придает межнациональным отношениям прочность, предсказуемость и социальную стабильность.

Для объяснения природы социального регулирования были использованы концепция В.Н. Финогентова, концепция социальной регуляции А.П. Бандурина, концепция социального регулирования со стороны государства и общества Е.В. Самохваловой, концепция социального регулирования политической власти В.И. Буренко, концепция макролокальной геоэкономики Л.В. Комаровой. Современные концепции построены на взаимосвязи систем государственного регулирования (управления) и общественного регулирования (саморегулирования), что позволяет признать важнейшими социальными регуляторами государство и общество.

Необходимыми для понимания регулирующей сущности права следует считать методологические схемы о социальных функциях и социальной обусловленности права, теории интеграции права и интереса (Р. Йеринг, А.М. Коркунов), концепция «правового плюрализма», концепция «социального права» (Ж. Гурвич), теории обычного права отечественных и зарубежных мыслителей, современные концептуальные подходы к проблеме «этнического» права.

Социально-философский анализ этнических потребностей в качестве субстанциональной основы этнокультурного взаимодействия осуществлялся в соответствии с диалектико-материалистической концепцией формирования потребностей в качестве источника активности социальных общностей

(А.Н. Леонтьев, К.Х. Момджан, А.К. Уледов, В.А. Ядов). Общую методологическую картину исследования этнических потребностей дополнили современные концептуальные подходы социальной психологии: психологические концепции мотивации (А. Маслоу, К. Альдерфер, Д.МакКлелланд), а также концепция экологии человека. (Н.Ф. Реймерс).

Теоретической основой исследования социальной системы предстает диалектико-материалистическая концепция, которая представляет общество в совокупности сфер жизнедеятельности. (В.С. Барулин, К. Х. Момджан, И.Т. Фролов, В. Н. Шевченко).

Научно-теоретическим фундаментом региональной модели послужили концепции этнокультурного ландшафта, концепции среды в различных смысловых значениях: в культурологическом (А.Н. Соловьева, В.С. Морозова), геополитическом (Ю.Ф. Лукин), географическом (А.В. Лысенко). Концептуальное восприятие этнокультурного ландшафта дополняют антропогеографическая концепция «месторазвития» (Ф. Ратцель), евразийская концепция «месторазвития» (П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилев), современная концепция «месторазвития» новосибирской этносоциологической школы (Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев), концепция социальной среды (Г.М. Андреева), концепция пространственно локализованных сред (В.Н. Лексин и Е.А. Андреева), этнолингвистическая концепция среды (С.М. Широкогоров), концептуальные положения о средовой идентичности (А.А. Дрегало и В.И. Ульяновский).

Интеграция социокультурного подхода с системным подходом к обществу, а также с концепциями «месторазвития» и средовой идентичности позволили сформулировать методологические основания социально-философского анализа роли социального регулирования этнокультурного взаимодействия в региональном измерении. Пространственно-временной континуум региональных моделей регулирования соединял в себе цивилизационную систему государственного регулирования взаимодействия национальных культур и формационную изменчивость социальных систем регулирования национальных общностей.

Методологическая база исследования содержит философский диалектический, социально-философские деятельностный и системный подходы.

Теоретико-методологическим основанием исследования следует признать социально-философский понятийный аппарат, важнейшими категориями из которых являются этническое бытие и этническое сознание, социальное пространство и социальное время, формационный и цивилизационный подходы, идея социального регулирования, категории диалектики, синергетики, феноменологии.

Методы исследования

Междисциплинарный характер диссертационного исследования, существенно дополняя основные проблемы, конституирующие предмет социальной философии, детерминировал применение методов, в совокупности составляющих системный подход к анализу рассматриваемых явлений: единство диалектического и метафизического, исторического и логического, анализа и синтеза.

Широкое применение в диссертационном исследовании нашли конкретно-исторический, диахронный и синхронный, антропологический, социологический, сравнительный методы.

В качестве научных подходов в исследовании используются диалектический, формационный и цивилизационный, деятельностный, социокультурный подходы.

Методология социально-философского диссертационного исследования построена в соответствии с диалектическими принципами развития, всеобщей связи и взаимозависимости явлений, восхождения от абстрактного к конкретному, объективности, целостности, всесторонности, а также принципами историзма, преемственности, причинности, содержательной целостности.

Научная новизна исследования

Диссертация является одной из первых попыток комплексного монографического исследования социально-философских проблем социального регулирования этнокультурного взаимодействия в социокультурном пространстве российских регионов. Концепция социального регулирования этнокультурного взаимодействия базируется на методологической интеграции различных научных представлений о сущности регулирования межэтнических процессов современности, изложенных в монографиях, диссертационных исследованиях, статьях социально-философского и других научных дискурсов.

Научная новизна диссертационного исследования может быть сформулирована в следующих тезисах.

1. Обосновывается методологическая схема, которая интегрирует методологемы формационного и цивилизационного подходов при исследовании проблем социального регулирования взаимодействия национальных общностей.

2. Теоретически обосновывается использование достижений наук об этносе в контексте социального регулирования актуальных межэтнических отношений

3. Обосновывается социально-философская концепция этнокультурного взаимодействия, субстанциональной основой которой признается интеграция этнических потребностей и интересов субъектов взаимодействия, направленных на воспроизводство национальных общностей.

4. Дается определение концепта «этнокультурное взаимодействие» в совокупности цивилизационных представлений о национальной культуре и формационных признаков социальной общности.

5. Сформулировано представление о сущности и системе этнических потребностей, выступающих в качестве целевых ориентиров этнокультурного взаимодействия.

6. Осуществлен социально-философский анализ представленных в научном дискурсивном поле цивилизационных моделей государственной национальной политики.

7. Сформировано научно-теоретическое представление о системе общественного регулирования этнокультурного взаимодействия, объектом которого выступают этнические потребности национальной общности в различных сферах жизнедеятельности общества.

8. Разработаны концептуальные основы регулирования этнокультурного взаимодействия в совокупности трех объектов регулирования: этнокультурный ландшафт, система государственного регулирования взаимодействия национальных культур в контексте национальной политики и механизм общественного регулирования системы этнических потребностей.

9. Обоснована целесообразность формирования теоретических моделей социального регулирования этнокультурного взаимодействия в регионах Европейского Севера России, базирующихся на гражданско-правовом единстве уникальных этнических культур.

10. Сформировано представление о цивилизационных особенностях региональных концепций, каждая из которых имеет особый объект регулирования: в республике Карелия – это взаимодействие в условиях этнического многообразия, в республике Коми - взаимодействие национальных культур, в Ненецком автономном округе - взаимодействие коренных малочисленных народов, в Мурманской области - взаимодействие национальных меньшинств, в Архангельской области - взаимодействие этнических диаспор.

На защиту выносятся основные положения:

1. Социально-философский аспект предполагает концептуализацию этнокультурного взаимодействия в двух парадигмах понимания общественного развития. В соответствии с цивилизационным подходом этнокультурное взаимодействие есть взаимодействие национальных общностей, в результате которого происходят существенные изменения в материальной и духовной сферах взаимодействующих национальных культур. С позиции формационного подхода этнокультурное взаимодействие следует определить как разновидность социального взаимодействия, в процессе которого национальная общность осуществляет целенаправленную деятельность по удовлетворению этнических (культурных) потребностей и интересов. Этнические потребности, таким

образом, являются субстанциональной основой этнокультурного взаимодействия, без которой и само взаимодействие лишается всякого смысла. Эвристической идеей, соединяющей обозначенные подходы, является цель взаимодействия – воспроизводство и развитие национальной культуры.

2. В качестве субъекта этнокультурного взаимодействия в социально-философской интерпретации предстает национальная общность, выступающая обобщающим социально-философским понятием. В цивилизационном смысле национальная общность рассматривается в качестве национальной культуры. В формационной парадигме национальная общность артикулируется как социальная общность, взаимодействующая в модусе социальности с различными субъектами социальной системы.

3. Теоретическая модель социального регулирования межэтнических взаимодействий содержит две системы: государственное регулирование (управление) в контексте государственной национальной политики и общественное регулирование этнокультурного взаимодействия. Система государственного регулирования включает систему государственно-административного регулирования (управления) этнокультурными процессами и систему государственного саморегулирования. Общественное регулирование также образует две подсистемы: систему общественного регулирования государственного управления и систему общественного саморегулирования.

4. Система государственного регулирования (управления) этнокультурного взаимодействия преломляется в государственной национальной политике. Историко-цивилизационный анализ позволяет обозначить три группы моделей российской национальной политики: дореволюционные, советские и современные российские. При смене моделей изменяется роль общественного сознания в социальном регулировании. Дореволюционные модели национальной политики (новгородская, московская, имперская) формировала господствовавшая государственная идеология. Советские модели интегрировали ценности государственной идеологии и национального сознания при доминировании государственных интересов в социально-экономическом выравнивании и сближении национальных общностей. Российские модели национальной политики (модель национального суверенитета, этнокультурная модель и гражданская модель) отталкивались от примата национального сознания к признанию правовых ценностей многонационального общества.

5. Основой теоретической конструкции общественного регулирования выступает механизм регулирования процессов формирования и удовлетворения этнических потребностей национальных общностей в политической, экономической, социальной и духовной сферах общественной жизни. В качестве регулятора взаимодействия предстает коллективное сознание национальных общностей, влияющее с одной стороны, на формирование государственной

национальной политики и, с другой стороны, формирующее механизмы общественного саморегулирования этнокультурного развития и взаимодействия.

6. Необходимость формирования региональных концепций социального регулирования этнокультурного взаимодействия на Европейском Севере России обосновывается цивилизационной уникальностью этнокультурного ландшафта, историческими особенностями национальной политики и разнообразием этнических потребностей, репрезентация которых осуществляется национальными общностями в процессе взаимодействия с государством и гражданским обществом.

7. Региональные концепции социального регулирования этнокультурного взаимодействия отличаются предметом регулирования. В республиканской концепции Карелии предметом регулирования выступает взаимодействие в условиях этнического многообразия, в концепции республики Коми – взаимодействие национальных культур, в концепции Ненецкого автономного округа – взаимодействие коренных малочисленных народов, в концепции Мурманской области – взаимодействие национальных меньшинств, в концепции Архангельской области – взаимодействие национальных диаспор.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что теоретическую конструкцию этнокультурного взаимодействия народов предлагается рассматривать в социально-философском дискурсе. Социокультурный подход, синтезирующий цивилизационный и формационный, позволяет создать наиболее объективную, полную и всестороннюю репрезентацию межнациональных отношений в полиэтническом обществе.

Выявленные в процессе социально-философского исследования модели социального регулирования представляют собой богатый эмпирический материал для обобщения социальной практики и выделения основных трендов этнокультурного взаимодействия. Теоретическое значение выявляемых моделей регулирования этнокультурного взаимодействия заключается в том, что они являются эмпирической базой для конструирования теоретических концепций в социально-философском знании.

В качестве эвристической методологемы предстает диалектический принцип развития и воспроизводства национальной культуры через удовлетворение этнических потребностей и интересов. В этой ситуации этнокультурное взаимодействие предстает как способ удовлетворения человеком и общностью потребностей, связанных с их этнической принадлежностью.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается том, что в соответствии с диалектическим принципом восхождения от абстрактного к конкретному, концептуальные основы этнокультурного взаимодействия находят

свое воплощение в региональных концепциях, в которых взаимодействие рассматривается в конкретике форм его социального регулирования.

Практическая значимость исследования определяет его ценность в деятельности по регулированию этносоциальными процессами в регионах Европейского Севера России. Этнокультурное взаимодействие народов основывается на интеграции потребностей многонационального народа как носителя суверенитета, что необходимо учитывать в формировании приоритетов и направлений региональной национальной политики. Эта задача предполагает обращение государственных органов власти к теоретическим исследованиям этнической сферы общества с целью построения наиболее адекватных моделей в сфере государственного и муниципального управления этносоциальными процессами.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности продолжения научных исследований этнокультурной ситуации в региональном пространстве, формировании соответствующих тематических разделов в гуманитарных и общественных дисциплинах и учебных курсах «Социальная философия», «Социология» и ряда дисциплин с этнологическим содержанием «Социальная антропология», «Правовая этнология», «Этносоциология» и т.д.

Апробация работы

Результаты исследований представлены в докладах и тезисах на различных форумах и конференциях, среди которых следует назвать Международную научную конференцию «Россия и россияне: особенности цивилизации» (Архангельск, 2009), Международную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы защиты прав человека» (Архангельск, 2008), VII Международную научно-практическую конференцию «Традиционные общества: неизвестное прошлое» (Челябинск, 2011), V Международную научную конференцию «Социальные ценности и выбор времени» (Курган, 2011), IX Конгресс этнографов и антропологов России (Петрозаводск, 2011), IV Международную научно-практическую конференцию «Чарнолууские чтения: саами в динамике современной культуры» (Мурманск, 2011), Международную научную конференцию «М. В. Ломоносов — великий сын России» (Архангельск, 2011), Всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Социально-гуманитарное знание: история и современность» (Мурманск, 2014), научную конференцию САФУ им. М.В. Ломоносова «Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения» (Архангельск, 2014), V Международную научно-практическую конференцию «Академическая наука — проблемы и достижения» (North Charleston, USA, 2014), XI Международную научно-практическую конференцию «Современный научный потенциал» (Шеффилд, Англия, 2015), научно-практическую конференцию САФУ им. М.В. Ломоносова «Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения»

(Архангельск, 2015), Всероссийскую научно-практическую конференцию «Межэтнические отношения и национальная политика в современной России». (Ростов-на-Дону, 2015), Международную научную конференцию «Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения» (Липецк, 2015), VI Международную научно-практическую конференцию «Новое слово в науке: перспективы развития» (Чебоксары, 2015), научно-практическую конференцию САФУ им. М.В. Ломоносова «Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения» (Архангельск, 2016).

Структура диссертации

Диссертационное исследование состоит из Введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Этнокультурное взаимодействие как предмет философской рефлексии**», состоящей из трех параграфов, анализируются ключевые для темы исследования концепты этнокультурного взаимодействия в различных дискурсах.

В § 1.1. «Национальная общность как социально-философская проблема» предложен социально-философский анализ научных представлений о национальной общности как субъекте этнокультурного взаимодействия в совокупности концептуальных проблем этнологического дискурса.

Теоретические вопросы о природе национальных общностей целесообразно систематизировать в несколько научных проблем, решением которых занимаются представители различных наук – от этнологии до социальной философии.

Первая проблема заключается в разграничении понятий «нация» и «этнос». Представляется оправданной научная позиция, согласно которой понятия этнической и национальной общности принадлежат к разным научным дисциплинам – этнографии и социальной философии. Более общим является социально-философский подход, согласно которому под национальной общностью правильно понимать и племенную организацию, объединяющую людей общностью происхождения, и нацию, в отечественной традиции понимаемую как этнонацию, и нацию, в западной традиции понимаемую как согражданство. (Ю.В. Попков)

Вторая проблема связана с разграничением понятий «этнос» и «этничность». Этничность трактуется как научная категория, обозначающая существование культурно отличительных (этнических) групп и форм идентичности. (В. Тишков). Этнос употребляется для обозначения этнических общностей (народов) различного историко-эволюционного типа.

В качестве важнейшей проблемы наук об этносе выступает определение природы этноса (этничности). Концептуализацию этноса (этничности) фундируют

три основных подхода – примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский.

В соответствии с примордиалистским подходом (Ю.В. Бромлей, М.Н. Губогло, В.И. Козлов) этнос может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка и культуры, а также самосознанием и самоназванием. Сторонники социобиологического направления (Л.Н. Гумилев, П. Ван ден Берге) считают этнос сугубо биологическим феноменом. Представители эволюционно – исторического (эссенциалистского) или культурного примордиализма (Ю.В. Бромлей, Х. Айзекс) видят в этносах общности социальные, глубинно связанные с социально-историческим контекстом.

Суть конструктивистского подхода (Ф. Барт, Б. Андерсон, Р. Бурдье, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум) заключается в представлении нации (этноса) как социально сконструированного сообщества. Концепция социального конструктивизма включает модернистскую и постмодернистскую («когнитивно-лингвистическую») версии. Модернистская версия акцентировала внимание на идее государственного конструирования наций, постмодернистская версия предложила деконструкцию понятийного инструментария (С.В. Соколовский). Структуралистско-конструктивистская парадигма объясняет, что социальные структуры (в том числе этнические общности) в своем нынешнем виде образованы благодаря деятельности людей в прошлом. (Б.Е. Винер).

Сторонники инструментализма рассматривают этничность в качестве инструмента борьбы за экономические и политические ресурсы (А. Коэн).

Одним из современных подходов признается концепция интеграции примордиалистского (эссенциалистского) и конструктивистского подходов. (С.Е. Рыбаков). В этнополитологическом дискурсе традиционная схема дополняется функциональной концепцией этничности (Б. Малиновский, А.Р. Рэдклифф-Браун). Культурологическая концепция этнического символизма рассматривает нацию не по универсальным признакам, а по уникальным символам, в которых отражается ее сущность и культурные смыслы. (Э. Канетти).

Позиция диссертанта заключается в том, что субъектом этнокультурного взаимодействия в социально-философском дискурсе следует признать национальную общность, обозначающую все этнические группы этнологического, этнополитологического и этносociологического дискурсов. В цивилизационной парадигме национальная общность предстает как национальная культура. В формационной интерпретации национальная общность рассматривается в качестве социальной общности, вступающей во взаимодействие с различными субъектами социальной системы. Интегрируя оба подхода, социально-философская интерпретация национальной общности обобщает культурное

(этническое) и социальное, что придает национальной общности смысл универсальной социально-философской категории.

В § 1.2. «**Этнокультурное взаимодействие как социально-философская категория**» обосновывается социально-философская концепция этнокультурного взаимодействия, раскрываются источники активности национальных общностей в деятельности по производству и воспроизводству элементов этнической культуры.

Анализ специальной литературы выделяет несколько научных подходов в понимании категории «этнокультурное взаимодействие» - педагогический (Е.М. Аджиева), этнографический (С.А. Арутюнов), этнологический (А.П. Садохин), социологический (Л.Ф. Бобрышова), социально-философский (Ю.В. Попков).

Философский уровень абстракции позволяет рассматривать этнокультурное взаимодействие в нескольких аспектах. Философская концепция Другого (Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр, Э. Левинас, Ю. Хабермас) представляет взаимодействие как механизм равноправного сосуществования «других», при этом мир Другого является intersубъективным, т.е. создаваемым всеми окружающими Другого субъектами. В результате экстраполяции этого начала становится и более очевидной intersубъективная природа национальной общности.

Социально-философский аспект предполагает определение этнокультурного взаимодействия в двух парадигмах. В соответствии с цивилизационным подходом этнокультурное взаимодействие есть соприкосновение национальных общностей, в результате которого происходят существенные изменения в материальной и духовной сферах контактирующих этнических культур. С позиции формационного подхода этнокультурное взаимодействие следует определить как разновидность социального взаимодействия, в процессе которого национальная общность осуществляет целенаправленную деятельность по удовлетворению этнических (культурных) потребностей и интересов. Фундаментальной идеей, соединяющей обозначенные подходы, является цель взаимодействия – воспроизводство и развитие этнической культуры.

Концепция этнических потребностей имеет достаточно обширную литературу. В советской философской школе потребности исследовались в диалектико-материалистической традиции (В.А. Ядов).

В социально-психологической позитивной теории мотивации доминирует иерархическая «пирамида потребностей» А. Маслоу. Наиболее известными в этой группе являются также теория К. Альдерфера, трехфакторная теория приобретенных потребностей Д. МакКлелланда.

Концепция этнических потребностей нашла отражение в российской социально-философской литературе. Одна из первых классификаций этнических потребностей была разработана на базе экологической концепции (Н.Ф. Реймерс). Систему этнических потребностей составляют потребности жизнеобеспечения,

поддержания своей идентичности через традиционную культуру, сохранения родного языка, потребность в сохранении и, по возможности, в приращении ареала обитания (Х.Х. Соблиров).

В своем исследовании диссертант опирается на социально-философскую концепцию Т.А. Марченко, которая трактует потребность как противоречие между социальным субъектом (человеком, социальной группой, классом, обществом в целом) и объективными условиями его жизнедеятельности, которое разрешается и воспроизводится в процессе осознаваемого деятельностного субъективно-объективного взаимодействия.

Диссертант полагает, что этнические потребности связаны с жизнедеятельностью национальной общности, этнического коллектива, отдельного индивида. Осознанные субъектом потребности предстают в виде этнических интересов, которые подлежат удовлетворению либо в индивидуальном порядке, либо в соответствии с комплексом коллективных прав, предоставляемых этническим сообществам. Систему этнических потребностей в зависимости от сферы их удовлетворения, составляют этнополитические, этнохозяйственные, этносоциальные и духовные потребности, связанные с этнической идентичностью субъекта.

В § 1.3. «Социальные модели регулирования этнокультурного взаимодействия: концептуальные подходы» излагаются основные положения социокультурного подхода в исследовании этнокультурного взаимодействия, который раскрывает социально-философскую сущность в сопряжении цивилизационного и формационного подходов.

В социальных науках доминируют два подхода к пониманию общественного развития - цивилизационный и формационный.

К категории формационных моделей следует отнести функциональную модель этнокультурного взаимодействия, в которой коренные народы, нефтяные компании и власть рассматриваются как социальные субъекты одной системы отношений. (Н.И. Новикова). Социальными регуляторами формационной модели взаимодействия признаются корпоративные нормы бизнес - сообщества, обычное этническое право и статус национальной общности.

Группу цивилизационных моделей национальной политики составляют модели регулирования этноконфессиональных процессов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре и регулирования межэтнических отношений в Ямало-Ненецком автономном округе (Ю.В. Попков, Е. А. Тюгашев). К этой группе следует отнести модели национальной политики Республики Бурятия (В.Г. Костюк), Республики Саха (Якутия) (М.А. Абрамова), Республики Алтай (С.А. Мадюкова, О.А. Персидская), Республики Мордовия (Г. Макарова, Е. Ходжаева), Пермского и Краснодарского краев (Д.А. Мусин).

Цивилизационные модели описывают различные стратегии региональной национальной политики, исходя из соотношения культуры и социальности. Предметом регулирования становятся национальные общности в форме национальной культуры. И наоборот, формационные модели, артикулируя интеграцию потребностей и интересов национальных общностей с различными социальными субъектами, игнорирует особенности эволюционного развития и уникальность национальных культур.

Методологическую основу предлагаемой модели составляет взаимодействие указанных подходов в отражении всех форм социального регулирования, исходя из онтологического дуализма самой национальной общности. В цивилизационном понимании выстраивается строгая вертикаль государственных механизмов регулирования взаимодействия национальной общности в контексте национальной политики. Формационная часть содержит механизмы общественного регулирования деятельности национальной общности по удовлетворению этнических потребностей.

Во второй главе **«Теоретико-методологические проблемы социального регулирования»** предложена социально-философская интерпретация концепций социального регулирования.

В § 2.1. «Социальное регулирование как предмет социально-философского анализа» раскрывается сущность теоретической концепции социального регулирования.

Философские конструкции фундируют две стороны социального регулятора – объективную и субъективную. Объективная сторона отражает моменты закономерности в социальных системах. Субъективная сторона указывает на регулирование как на сознательную, творческую деятельность (В.Н. Финогентов).

Теоретические разработки проблемы социального регулирования содержатся в диссертационных исследованиях и монографиях А.П. Бандурина, Е.В. Самохваловой, Л.В. Комаровой, Н.Л. Захарова, О.В. Стегленко.

В соответствии с научными изысканиями, социальное регулирование представляет собой совокупность двух систем: системы государственного регулирования (управления) и системы общественного регулирования (саморегулирования). Система социального управления, функционирующая на трех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном, может быть представлена двумя целевыми подсистемами: подсистемой государственно-административного управления социальными процессами и подсистемой саморегулирования административного управления. Теоретическая модель системы общественного регулирования также представлена двумя подсистемами: подсистемой общественного регулирования деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и подсистемой общественного саморегулирования.

Социально-философское представление основывается на том, что регуляторы упорядочивают сознательную и целенаправленную деятельность людей в каждой из сфер общественной жизни – экономической, политической, социальной и духовной. В соответствии с деятельностной парадигмой общественного бытия человека, фундаментальными социальными регуляторами, исходя из методологии философской абстракции, следует признать государство и общество. Государство призвано регулировать интеграцию потребностей и интересов всех членов общества. В правовом государстве функции социального саморегулирования берет на себя гражданское общество в соответствии с регулирующим принципом «каждый для себя есть цель, все остальное для него – ничто». (Г.Гегель)

В § 2.2. **«Право как социальный регулятор: социально-философская интерпретация»** основное внимание уделяется исследованию философских концепций правового регулирования.

Системные представления о регулирующей роли права содержат теоретические знания о социальных функциях права, систематика которых чрезвычайно разнообразна (В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук).

Теория «социального права» подразумевает, что любая социальная целостность, любая социальная группа способны породить не только свое собственное социальное право - право интеграции, но и собственный порядок индивидуального права - право координации. (Ж.Гурвич)

В юридической социологии широкое распространение получила концепция Ж. Карбонье, который в качестве социальных регуляторов предлагает рассматривать фольклорное право, детское и вульгарное право.

Идеи сосуществования в обществе нескольких систем социальных регуляторов выражены в концепции правового плюрализма и находят отражение в юридической антропологии (антропологии права) (Г. Вудман, Д. Гриффитс, Ж. Вандерлинден, К. фон Бенда-Бекман и др.).

Одним из постклассических направлений является философско-антропологическая концепция права, согласно которой основными механизмами социальной регуляции становятся такие виды деятельности, как саморефлексия, самоконтроль и самооценка (Г.Д. Гриценко).

Социально-философская интерпретация права предполагает его рассмотрение в качестве фактора стабильности современного общества. (Максименко М.В.) Интерпретация права как социального регулятора позволяет увидеть в праве социокультурную ценность. (Р.А. Саттаров).

Социально-философский концепт правового регулирования как разновидности социальной конструкции содержит два начала: государственно-правовое управление и общественно-правовое саморегулирование. Дуалистический характер социально-правового регулирования предопределен

различными уровнями общественного правосознания: общественная идеология разрабатывает формы и механизмы государственного регулирования, в то время как общественная психология отражает особенности социальной саморегуляции общества.

Социально-философская парадигма социального саморегулирования нашла отражение в концепте правовой жизни. Философская рефлексия правовой жизни выделяет феноменологическую (М.И. Пантыкина), синергетическую (К.В. Шундигов) и социально-философскую концепцию (А.Ф. Палинчук). Практическое значение этих концепций состоит в востребованности идеи укрепления начал самоорганизации в практике государственно-правового управления в России.

В § 2.3. «Уровни социального регулирования в контексте правовой модели» рассматриваются правовые модели социального регулирования этнокультурных процессов.

Социальное регулирование этнокультурного взаимодействия в российской правовой системе осуществляется нормами международного, национального и обычного права. Для диссертанта наибольший научный интерес представляет уровень обычно-правового регулирования этнокультурного взаимодействия.

Теоретические размышления о феномене обычного права позволяют сделать несколько важных и принципиальных выводов. Во-первых, правовой обычай есть одна из форм проявления коллективного, народного сознания. Во-вторых, правовой обычай представляет собой модель общественного саморегулирования этнокультурных процессов. В-третьих, обычное право играет в этническом сознании «этносохраняющую» роль.

В социально-философской литературе неоднократно звучали идеи о формировании правовой модели, регулирующей общественные отношения в сфере этнокультурного развития.

Идея «самоедского права» (А.В. Журавский) заключалась в регулировании способов ведения северного хозяйства, базирующихся на экологических требованиях возобновляемости используемых природных ресурсов.

«Северное право» (В.Н. Лексин, Е.Н. Андреева) представляет собой корпус общероссийских законов и местных распорядительных актов, подтверждающих действие на всей территории Севера общерегулятивных государственных законов, а также добавляющих новые нормы и правила по регулированию всех сторон северного бытия.

Идея аборигенного права (Ю.В. Попков) предлагает концептуально другой вариант социального регулятора - придание особого социального статуса коренным народам через наделение их дополнительными специальными правами. Философской проблемой в этом случае становится соблюдение принципа равенства права. Наделяя коренные народы дополнительными правами,

государство исповедует «идею равенства на основе дифференциации» во имя справедливости, что создает условия для достижения реального равенства коренных народов, ведущих традиционный образ жизни.

Концепция этнического обычного права (И.Б. Ломакина) рассматривает в качестве существенного признака права в традиционной культуре коллективную обусловленность, которая детерминирована этническим коллективным сознанием.

Обобщая функциональный потенциал различных моделей правового регулирования, следует признать, что право как один из важнейших социальных регуляторов жизни национальной общности, несет по своей природе «этносохраняющую» функцию.

В главе 3 **«Концептуальные основы социального регулирования этнокультурного взаимодействия»** рассматриваются социально-философские начала формирования концептуальной модели социального регулирования этнокультурного взаимодействия.

В § 3.1. **«Этнокультурный ландшафт как этническая среда социального взаимодействия»** излагаются концептуальные положения, раскрывающие социально-философскую сущность этнокультурного ландшафта.

Методология концептуального моделирования является способом философствования. (М.Н. Кокаревич). В моделировании этнокультурных процессов преобладает этническая и этноконфликтная проблематика. (В.Г. Костюк и М.А. Абрамова).

Концептуальная модель социального регулирования этнокультурного взаимодействия состоит из трех частей. Первая часть содержит информацию об этнокультурном ландшафте региона. Во второй части представлены системные историко-цивилизационные исследования национальной политики как государственного регулятора межэтнического взаимодействия в диахронических координатах. В третьем разделе содержится теоретическая интерпретация системы социального регулирования этнических потребностей и интересов в синхроническом срезе общественной жизни.

Этнокультурный ландшафт интерпретируется в различных смысловых значениях: в культурологическом (А.Н. Соловьева, В.С. Морозова), геополитическом (Ю.Ф. Лукин), географическом (А.В. Лысенко). Концепция этнокультурного ландшафта может быть сопряжена с антропогеографической концепцией «месторазвития» (Ф. Ратцель), с евразийской концепцией месторазвития (П. Н. Савицкий, Л.Н. Гумилев), с современной евразийской концепцией новосибирской школы этносоциологии (Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев), в которой центральной понятиями являются «месторождение», «месторазвитие».

В научно-теоретическом дискурсе этнокультурный ландшафт соотносится с категорией «среда». В концепции экологической психологии среда предстает в совокупности четырех подсистем (Г.М. Андреева). В концепции пространственно

локализованных сред (В.Н. Лексин, Е.А. Андреева) последняя предстает как мир человека, мир общества и мир природы, сосуществующие во времени и пространстве. Средовой подход А.А. Дрегалю и В.И. Ульяновского актуализируется как процесс и результат эмоционально-когнитивного осознания индивидом принадлежности к локальной среде.

Согласно этнолингвистической теории этноса, среда и этнос – явления неразделимые: вне среды этнос не функционирует. (С.М. Широкогоров)

В социально-философском значении этнокультурный ландшафт предстает в качестве этнической среды, в которой осуществляется этнокультурное взаимодействие национальных общностей и субъектов социальной системы.

В § 3.2. «Государственное регулирование этнокультурного взаимодействия: модели национальной политики» представлена социально-философская концепция государственного регулирования этнокультурного взаимодействия в контексте моделей национальной политики.

Историко-цивилизационный анализ позволяет исследовать межэтнические общности конкретных регионов в диахронном аспекте. При этом взаимодействие народов регулируется рамками моделей государственной национальной политики.

Социально-философская концепция Е.А. Ерохиной рассматривает четыре исторических модели государственного регулирования этносоциальных процессов – восточнославянскую, имперскую, национальную и советскую.

По мнению диссертанта, периодизация процесса развития механизмов социального регулирования в истории российского государства может быть иной, если в ее основу положить такой социальный регулятор как право. Из этого критерия следует, что на Европейском Севере России исторически сложились пять моделей государственного регулирования взаимодействия народов и племен – новгородская (древнерусская), московская (средневековая), российская имперская, советская и постсоветская.

Новгородская модель регулировала этнокультурное взаимодействие на нескольких социальных уровнях даннических отношений. Московская модель отражала государственную политику колонизации северных территорий. Важнейшим принципом имперской национальной политики признавалось этнокультурное самоуправление, содержащее схемы саморегулирования и самоорганизации.

Советская модель национальной политики опиралась на систему государственного управления.

Концептуальная схема постсоветской национальной политики базируется на моделях соотношения интересов государства и национальных общностей. Модель «национального суверенитета» опиралась на провозглашенные автономными республиками декларации о государственном суверенитете. «Этнокультурная» модель декларировала национально-культурное развитие народов России.

«Гражданская» модель национальной политики характеризуется равенством этнических культур при их многообразии, верховенством прав человека, формированием гражданского самосознания и духовной общности российской нации.

Таким образом, главной целью государственного регулирования этнокультурного взаимодействия в контексте национальной политики на всех этапах развития российского государства признавалось сохранение и развитие национальных общностей в их самобытности и уникальности.

В § 3.3. «**Этнические потребности как объект общественного регулирования**» излагаются основные теоретические положения концептуальных основ общественного регулирования этнических потребностей.

Рабочая гипотеза состоит в том, что национальная общность развивается в процессе целенаправленной деятельности по удовлетворению этнических потребностей во всех сферах жизнедеятельности общества. В теории потребностей выделяются два подхода – социально-философский (Г. Гегель, К. Маркс, В.А. Ядов) и социально-психологический (Д. А. Леонтьев, А. Маслоу).

Диссертант рассматривает этнические потребности в социально-философской версии, в которой потребности корреспондируют с концептом интереса.

Политическими потребностями, а значит, и интересами этническое сознание признает: 1) определение статуса национальной общности; 2) определение форм этнического представительства; 3) организация и деятельность национальных общественных объединений.

Удовлетворение хозяйственных интересов национальных общностей осуществляется в сфере производственно-хозяйственной деятельности. Этнокультурное взаимодействие в этой сфере осуществляется по нескольким направлениям: 1) интеграция национальных общностей в систему производительных сил общества; 2) взаимодействие коренных народов и корпораций, работающих на территориях традиционного природопользования; 3) осуществление традиционной хозяйственной деятельности.

В наибольшей степени взаимодействие в материально-производственной сфере актуально для коренных малочисленных народов. Поскольку традиционная хозяйственная деятельность является этносохраняющим и этноразвивающим фактором, государство регулирует эту деятельность в рамках политики протекционизма.

Этнические потребности в духовной сфере направлены, главным образом, на воспроизводство национального (этнического) сознания. В социально-философской интерпретации (В.Г. Бабаков, М.В. Семенов) национальное сознание понимается в узком («этнонациональное сознание») и широком смысле слова («этносоциальное сознание»). Структурным компонентом национального сознания

выступает этническое самосознание как осознание человеком своей принадлежности к определенному этносу. (В.Ю. Хотинец).

Исходя из содержания уставных документов и решений национальных общественных движений (съездов, конференций, форумов и т.д.), систему наиболее актуальных этнических потребностей в духовной сфере составляют потребности в развитии родного языка, национальной культуры и образования.

Этнические потребности и интересы артикулируются в публичном пространстве объектами общественного регулирования. В качестве нормативных социальных регуляторов выступают этническое обычное право, национальная культура и национальное сознание.

Организационная структура общественного регулирования (саморегулирования) этнических потребностей содержит институты этнического представительства, общенациональные съезды, органы этнокультурной самоорганизации: общины, национальные общественные движения, национально-культурные автономии и т.д.

В главе 4 «Региональные концепции социального регулирования этнокультурного взаимодействия на Европейском Севере России» представлен социально-философский анализ региональных концепций социального регулирования этнокультурного взаимодействия.

В § 4.1. «Республика Карелия: регулирование взаимодействия в условиях этнического многообразия» излагаются основные концептуальные положения интерпретационной модели регулирования многообразия национальных общностей в правовом пространстве республики.

Концепт «Европейский Север России» включает республики Коми и Карелию, Мурманскую и Архангельскую области, Ненецкий автономный округ. Теоретическое обоснование концептуализации Европейского Севера России составили концепции Ю.Ф. Лукина, Н.П. Зальковского, В.А. Шлямина, Ю.П. Шабаева, И.Л. Жеребцова, П.С. Журавлева.

Республиканская концепция социального регулирования этнокультурного взаимодействия детерминируется цивилизационной парадигмой этнического многообразия, поскольку на территории современной Карелии проживают четыре коренных народа – карелы, русские, финны и вепсы. Теоретическим обоснованием этнического многообразия следует признать социально-философскую концепцию, которая рассматривает этот концепт как научное понятие, общественное явление, фактор цивилизационного развития и элемент производства неравенства. (Е.А. Ерохина)

Цивилизационное значение дореволюционных моделей национальной политики состоит в том, что карельская, вепсская, финская культуры не растворились на этнокультурном ландшафте российского государства, несмотря на ассимиляционный потенциал русской культуры.

Национальная политика в советский период состояла в предоставлении карельскому народу национально-территориальной автономии в различных государственно-правовых формах.

Республиканская национальная политика осуществляется в трех моделях, причем все политические конструкции базируются на осознании карельским обществом этнокультурного многообразия.

Региональная модель «национального суверенитета» (1990 – 1993) регулировала процесс трансформации национального сознания в направлении этнокультурной самостоятельности и политического самоопределения.

«Этнокультурная» модель региональной национальной политики (1993-2015), сформированная на идеологических принципах обновленной Конституции, прошла в своем развитии два этапа: модель регулирования «этнокультурного развития» (1993-2001) и модель регулирования «этнокультурного взаимодействия» (2001-2015).

В настоящее время в национальной политике республики складывается третья «стратегическая» модель государственного управления межэтническим взаимодействием (2015), сформированная на концептуальных принципах стратегии региональной национальной политики.

Формационная часть республиканской концепции акцентирует внимание на механизмах общественного регулирования этнополитических, этнохозяйственных и этнодуховных потребностей национальных общностей и отдельных носителей этнической культуры в пространственно-временном континууме конкретной общественно-экономической формации.

Этнополитические потребности и интересы артикулируются, как правило, в деятельности института этнического представительства. Функции представительства в Карелии выполняют Совет представителей карелов, вепсов и финнов, совет по вопросам взаимодействия с национальными общественными объединениями, съезды, конференции, общенародные форумы, артикулирующие в качестве основной цели сохранение этнической идентичности.

Регулирование этнических потребностей и интересов в хозяйственной сфере постепенно исчезает из стратегических целей этнокультурного развития. Наиболее востребованы механизмы саморегулирования потребностей в этнотуризме, в народных промыслах и ремеслах.

Концепт этнического многообразия выражается, в частности, в системе государственного регулирования трех этнических языков – карельского, вепского и финского. В сфере языковых потребностей коренных народов просматриваются различные векторы регулирования. Если финская этническая элита инициирует идею о придании финскому языку официального статуса иностранного языка, то карельская общественность выражает интерес придать карельскому языку статус государственного языка.

В соответствии с концепцией социального регулирования этнокультурного взаимодействия выстраивается республиканская модель, в которой: 1) на этнокультурном ландшафте республики признается этническое многообразие, детерминирующее формирование трех карельских национальных муниципальных районов и трех вепсских поселений; 2) республиканская национальная политика направлена на этнокультурное развитие коренных национальных общностей; 3) общественное регулирование (саморегулирование) этнических потребностей осуществляют институты этнического представительства - Совет представителей карелов, вепсов и финнов, общественные организации, общенародные съезды и форумы.

В § 4.2. «Республика Коми: регулирование взаимодействия национальных культур» рассматриваются республиканские особенности регулирования этнокультурного взаимодействия в условиях диалога двух культур.

На севере Европейской части России народ коми является самым многочисленным коренным народом, имеющим национально-государственную автономию. Этнокультурный ландшафт характеризуется доминированием двух наиболее многочисленных национальных общностей - коми и русских, отчего взаимодействие национальных культур превращается в основной этнокультурный фактор цивилизационного развития.

Историко-цивилизационный анализ позволяет исследовать механизм государственного регулирования этнокультурного взаимодействия через формирование различных моделей национальной политики.

Новгородская модель (XIII-XIV вв.) интегрировала в себе методы управления (военные походы, древнерусская колонизация, сбор ясачной дани) и внутреннего племенного самоуправления перми вычегодской. Московская модель (XVI-XVII вв.) ориентировалась на активный процесс формирования коми как этноса. Имперская модель (XVII-XIX вв.) сочетала две системы регулирования: государственное управление осуществлялось нормами государственного права, внутренняя самоорганизация коми обществ, взаимодействие коми-ижемцев с ненецкими оленеводами и другими народами в основном регулировались нормами этнического обычного права.

Советская модель (1917-1991) национальной политики базировалась на национально-государственной автономии коми народа. Цивилизационной основой автономии выступают две этнические культуры – коми и русская культура. Сосуществование и параллельное развитие двух этнических культур, формирование профессиональной культуры коми (национальная школа, письменность, язык) становится отличительной чертой развития коми общества в советский период.

Постсоветский период насчитывает три модели национальной политики. Модель «национального суверенитета» (1990 – 1994) оформилась при

непосредственном участии общественных объединений и организаций, воспринимавших государственный суверенитет и политическую самостоятельность в качестве высшей цели свободного развития народа коми. Историческая концепция насчитывает три периода развития национального движения коми. (Н.А. Нестерова)

«Этнокультурная» модель национальной политики (1994-2015) детерминирована дальнейшим развитием национальной идеологии, определяющей главной задачей развитие и взаимодействие народов республики.

«Гражданская» модель сформировалась, исходя из целей республиканской Стратегии национальной политики (2015): укрепление государственного единства, формирование общероссийской гражданской идентичности населения республики, развитие национальных языков и культур народов.

Основными общественными регуляторами этнополитических потребностей становятся институт общественных Советов, общественные этнокультурные объединения. Ведущая роль в актуализации этнических потребностей принадлежит общественному движению «Коми войтыр». В регионе зарегистрировано 51 национально-культурное объединение, из них 28 национально-культурных автономий регионального и муниципального уровня, а также 23 национально-культурных объединения. Многочисленные форумы финно-угорского движения разрабатывают международные стандарты социального саморегулирования этнокультурного развития.

Объектами регулирования в экономической сфере предстают различные формы традиционного природопользования, традиционные отрасли хозяйства, народные промыслы, этнотуризм. Традиционная этническая культура коми народа фактически разделяется на две функциональные части: оленеводческая культура северных коми-ижемцев и локальная сельскохозяйственная культура коми. Это приводит к различной интерпретации этнических потребностей, что и послужило, по мнению диссертанта, причиной социального конструирования коренного малочисленного народа из этнолокальной группы коми-изъватас.

Духовные потребности народов республики удовлетворяются в процессе этнокультурного взаимодействия в этноязыковой сфере, в сферах национального образования и культуры, играющих ведущую роль в формировании и развитии национального сознания. Развитие и взаимодействие двух доминирующих этнических культур детерминировало признание общественным сознанием двух государственных языков: коми и русский.

Республиканская модель социального регулирования этнокультурного взаимодействия содержит следующие особенности: 1) на республиканском этнокультурном ландшафте доминируют две национальных культуры – коми и русской; 2) систему этнического представительства образуют институт общественных советов, общественное движение «Коми войтыр», съезды коми

народа, форумы финно-угорского движения; 3) хозяйственные потребности коми народа артикулируются в оленеводческой и сельскохозяйственной деятельности; 4) этноязыковые потребности регулируются государственным статусом коми и русского языков.

В § 4.3. «Ненецкий автономный округ: регулирование взаимодействия коренных малочисленных народов» предложена социально-философская концепция регулирования этнокультурного развития и взаимодействия коренного малочисленного народа в правовом пространстве автономного округа.

Этнокультурный ландшафт автономного округа характеризуется многонациональным составом населения, среди которого ведущие этнокультурные позиции занимает ненецкий народ, давший название округу.

Историко-цивилизационный анализ механизмов социального регулирования этнокультурного взаимодействия приводит к пониманию того, что российская национальная политика имеет исторические традиции сбережения малых народов Севера. Объектами государственно-правового регулирования выступали межэтнические отношения ненецких родов с сопредельными племенами, внутриаэтнические конфликты, взаимодействие ненецких оленеводов с промышленниками - россиянами.

Досоветские модели социального регулирования формировались в соответствии с наиболее эффективными доктринами управления инородными племенами. Национальное сознание в наибольшей степени отражало особенности пространственных этнических сред, традиционного хозяйствования и образа жизни ненецких общин: истинным носителем этничности являлся не человек, и не этнос, а среда. (В.Н. Лексин, Е.Н. Андреева).

Советская национальная политика регулировала этнокультурное развитие ненецкого народа и его взаимодействие с национальными общностями во всех сферах жизнедеятельности, делая упор на выравнивании социально-экономического уровня жизни малых народов.

Современные концепции окружной национальной политики в НАО выражаются в трех моделях. Главными социальными регуляторами «модели федерального регулирования» (1991-2001) становятся федеральные концепции и программы развития коренных народов.

«Модель регионального регулирования» (2001 – 2016) характеризуется активизацией региональной правотворческой деятельности по формированию социальных регуляторов взаимодействия коренных малочисленных народов. Модель декларирует саморазвитие, самообеспечение, самозанятость и самоуправление в качестве основных способов возрождения и воспроизводства этнической культуры коренных малочисленных народов.

«Стратегическая модель регулирования» ориентируется на Стратегию государственной национальной политики в НАО (2016) и окружную Концепцию этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера (2016).

Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов трансформируется от принципа государственного патернализма к созданию условий для саморазвития, самоуправления и саморегулирования коренных народов.

В процессе государственного регулирования термин «ненецкий народ» постепенно вытесняется из тезауруса национальной политики доктринальной правовой категорией «коренной малочисленный народ». Региональная стратегия государственной национальной политики (2016) выдвигает на первый план триединую задачу: сохранение и развитие культур и языков народов России, укрепление духовной общности народов и обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера и национальных меньшинств.

Система общественного регулирования (саморегулирования) этнических потребностей в политической сфере включает две группы субъектов. Институт этнического представительства в государственных органах (комиссия Собрания депутатов по делам ненецкого и других народов Севера, экологии и землепользованию; институт советника губернатора по делам малочисленных народов; институт старост в системе органов местного самоуправления) дополняется субъектами гражданского общества (совет старейшин коренных малочисленных народов Севера, общественные организации).

Социальное саморегулирование этнических потребностей осуществляется общественным движением «Ясавэй». При этом движение не только формирует этнические интересы, но и регулирует работу по их удовлетворению.

Регулирование потребностей в хозяйственной сфере осуществляется в двух направлениях: организация традиционной хозяйственной деятельности (оленоводство, рыболовство, охота), и взаимодействие с промышленными предприятиями всех форм собственности.

В социальной сфере этнические потребности коренных народов направлены на формирование эффективного механизма самоорганизации и саморегулирования деятельности семейных и территориально-соседских общин как носителей этнических культур.

Потребности коренных малочисленных народов в духовной сфере направлены на воспроизводство и развитие этнического сознания, развитие родного языка, образования и культуры, этноконфессиональных традиций и обычаев. Этноязыковые потребности подлежат регулированию нормами регионального закона о ненецком языке. Этнические потребности в сфере образования связаны с разработкой Концепции кочевых и других специфических

моделей детских садов и школ в местах традиционного проживания и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера.

Окружная схема социального регулирования этнокультурного взаимодействия содержит следующие компоненты: 1) этнокультурный ландшафт в автономном округе характеризуется доминированием потребностей и интересов коренных малочисленных народов; 2) региональная национальная политика представлена моделями федерального, регионального и стратегического регулирования; 3) потребности коренных народов распространяются на все сферы общественной жизни – политическую, производственно-хозяйственную, социальную и духовную; 4) социальное саморегулирование этнических потребностей осуществляется общинами и ассоциацией «Ясавэй».

В § 4.4. «Мурманская область: регулирование взаимодействия национальных меньшинств» представлена региональная модель социального регулирования этнокультурного взаимодействия национальных общностей, находящихся в состоянии национальных меньшинств.

Этнокультурный ландшафт Мурманской области характеризуется множеством национальных общностей, находящихся в положении этнического меньшинства, включая коренные народы и этнические диаспоры народов России. Этнографическая мозаика позволяет предположить, что цивилизационной особенностью мурманской областной модели социального регулирования является взаимодействие этнических меньшинств.

В процессе историко-цивилизационного исследования этнокультурного взаимодействия были обобщены механизмы государственного регулирования взаимодействия этнических культур в разные исторические эпохи.

Новгородская модель (IX – XV вв.) социального регулирования отличалась насилием и грабежами саамского народа со стороны новгородских даньщиков. Московская модель национальной политики (XV-XVII вв.) характеризуется «монастырской» и «крестьянской» колонизацией саамских территорий на Кольском полуострове. В имперской модели национальной политики (XIX-XX вв.) колонизация Кольского Севера ознаменовалась для русских саамов серией непрекращающихся конфликтов с норвежскими соплеменниками на почве хозяйственных интересов. Масштабы конфликтных ситуаций, их последовательность и систематичность позволяет определить эти конфликты как формы столкновения двух цивилизаций – западноевропейской (норвежской) и русской. Восточный и Западный Мурман следует рассматривать как цивилизационные центры, каждый из которых выполняет функции этнокультурного форпоста цивилизации.

Советская модель социального регулирования этнокультурного взаимодействия коренных народов осуществлялась в соответствии с концепцией некапиталистического пути развития малых народов. (М.А. Сергеев).

В современной модели политико-правовая доктрина относит саамов и ненцев к категории коренных малочисленных народов, которые находятся в русскоязычном регионе в состоянии этнического меньшинства.

Представительство национальных меньшинств в политической сфере осуществляют Совет представителей коренных малочисленных народов Севера, общественный совет. В качестве субъектов гражданского общества зарегистрировано 32 общины коренных малочисленных народов Севера, 30 национально-культурных объединений.

Этнохозяйственные потребности и интересы коренных малочисленных народов связаны с оленеводством и рыболовством. Социальное регулирование механизмов удовлетворения хозяйственных потребностей осуществляется нормативными актами о северном оленеводстве, о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов, нормативными актами по распределению квот добычи (вылова) водных биоресурсов.

Духовная сфера жизнедеятельности общества регулируется законом о культуре, который гарантирует право всем национальным общностям на национально-культурную автономию, предоставляет широкие полномочия по сохранению и развитию национальной культуры.

Этнические потребности коренных малочисленных народов охватывают все сферы жизнедеятельности, поскольку целевым ориентиром в деятельности национальных общностей является воспроизводство этнической культуры. Этнокультурные потребности национальных диаспор ограничены, главным образом, духовной сферой, поскольку главной функцией диаспоры является сохранение этнической идентичности.

Теоретическая концепция социального регулирования этнокультурного взаимодействия национальных общностей в Мурманской области имеет следующие характеристики: 1) особенностью областной модели следует признать объект регулирования – взаимодействие национальных меньшинств; 2) потребности национальных меньшинств в хозяйственной сфере детерминируются этносохраняющей оленеводческой деятельностью и рыболовством; 3) социальные потребности находят свое удовлетворение в системе саморегулирования деятельности общин коренных малочисленных народов; 4) потребности в политической сфере акцентируются в работе этнического представительства и общественных организаций; 5) потребности в духовной сфере определяются целями сохранения этнической культуры в условиях доминирования русской этничности.

В § 4.5. «Архангельская область: регулирование взаимодействия национальных диаспор» предметом исследования предстают механизмы социального регулирования этнокультурного взаимодействия национальных диаспор в региональном пространстве.

Важнейшей проблемой в системе социального регулирования этнокультурного взаимодействия и сохранения межэтнического мира и согласия сегодня предстает деятельность национальных диаспор. В науке выделяют три подхода к исследованию феномена диаспоры: социологический, политический и этнический. Социологи важнейшим условием существования диаспор считают наличие в них социальных институтов. (Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова). Сторонники «политического» подхода называют диаспорами лишь те этнические группы, которые находятся за пределами государства исхода (В.А. Тишков). Представители «этнического» подхода напротив, считает, что диаспора – явление этническое (Ю. И. Семенов). В последние годы говорят о появлении новой «транснациональной» характеристики диаспоры (А.С. Ким). Этнические диаспоры являются не только объектами, но становятся важнейшими субъектами, оказывающими возрастающее влияние на внутреннюю и внешнюю политику принимающего общества.

В представлении диссертанта этническая диаспора как субъект взаимодействия должна обладать следующими характеристиками. Во-первых, диаспора должна опираться на материнскую культуру, архетипы которой формируют этническое сознание и этническую культуру в целом. Во-вторых, диаспора должна обладать определенной системой социальной самоорганизации. В-третьих, диаспора должна аккумулировать и регулировать этнические потребности. В-четвертых, диаспора должна иметь орган этнического представительства, выступающий субъектом этнокультурного взаимодействия.

Социально-философский взгляд на проблемное поле диаспор заключается в анализе различных концептуальных подходов. При существенном различии подходов все они выделяют важнейшее свойство диаспоры: стремление к сохранению и воспроизводству этнического самосознания. Все остальные этнические потребности становятся вторичными в жизни национальной общности.

Важнейшим свойством этнического сознания диаспоры предстает определение своего места в «иноэтническом» окружении. Для более ясного и понятного представления предлагается сравнить интенциональность этнического сознания диаспор и коренных народов.

Этническое сознание коренных народов развивается в оппозиции «Мы - Они». В представлении коренного народа «Они» есть конкретный народ. «Мы» и «Они» равноправны, равнозначны, равновелики.

Этническое сознание диаспоры направлено не на внешний мир, а вовнутрь своей «этнической самости». Этническое сознание конструирует систему «Мы – Не-мы». Оппозиционный член «Не-Мы» обозначает семиотическую модель всего «иноэтнического» мира, окружающего диаспору как национальное меньшинство.

Действительной преградой для адаптации представителей этнической диаспоры является не культура принимающего общества, а этническое сознание

диаспоры, обозначающее все иноэтническое окружение архетипом «не-Мы». Этническая диаспора относится к материнскому этносу как часть к целому, поэтому количественные характеристики этнических групп при адаптации играют существенную роль: с увеличением числа соотечественников усиливается их сопротивляемость ассимиляционным и аккультурационным процессам.

Этническое сознание диаспоры следует определять как коллективное сознание. Для социально-философского анализа этнического сознания приемлемы некоторые положения концепции коллективного сознания, в которой коллективное сознание и культура рассматриваются как два состояния одного объекта - сознание/культура. (А.Д. Висленко)

Этнокультурное взаимодействие гражданских институтов этнических диаспор с окружающим социальным миром в региональном измерении направлено на удовлетворение, как правило, этнических потребностей в духовной сфере, связанных с сохранением и воспроизводством этнического самосознания своих соотечественников. Потребности в политической и хозяйственно-экономической сферах носят характер социокультурных, т.е. не связанных с этнической идентичностью.

Архангельская областная модель регулирования этнокультурного взаимодействия является типичной для регионов, в которых доминирует русский народ, представляемый в основном институтом локальных землячеств. Центральное место в межэтнических отношениях занимает организация взаимодействия диаспор в лице этнических общественных объединений.

Историко-цивилизационный анализ этнокультурной ситуации в регионе в основном посвящен проблемам взаимодействия русских промышленников с ненецкими общинами, при этом имперская модель национальной политики существенно ограничивала хозяйственное взаимодействие россиян с ненецкими родами.

Историко-правовой анализ «поморской» идентичности позволяет сформулировать вывод о том, что поморы как самостоятельный этнос в качестве объекта правового регулирования не воспринимался ни государственным, ни обычным правом. В культурной традиции поморы считались русским народом и в имперской России, и в советской РСФСР и в современной РФ.

Архангельская модель социального регулирования этнокультурного взаимодействия основывается в большей мере на принципах мультикультурализма, провозглашающего равенство этнических культур. Консолидирующую роль в укреплении межнационального согласия играет Совет национальностей города Архангельска и Архангельской области, включающий 13 некоммерческих национальных организаций и землячеств, Северный межнациональный форум.

В соответствии с региональной стратегией национальной политики (2015) вопросами, требующими особого внимания государственных органов и органов местного самоуправления, являются сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, проживающих на территории региона, укрепление их духовной общности, а также обеспечение прав национальных меньшинств.

Интерпретационная схема социального регулирования этнокультурного взаимодействия в Архангельской области содержит следующую структуру: 1) объектом социального регулирования выступают национальные диаспоры; 2) областная национальная политика направлена на регулирование взаимодействия диаспор с обществом и государством; 3) система духовных потребностей национальных диаспор регулируется целями воспроизводства национального самосознания.

В **Заключении** излагаются выводы проведенного исследования. Важнейший из выводов заключается в том, что социальное регулирование этнокультурного взаимодействия в совокупности механизмов государственного и общественного регулирования является наиболее значимым фактором гармонизации национальных и межнациональных (межэтнических) отношений, развития и воспроизводства национальных общностей в различных региональных моделях.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях автора:**

Монографии

1. *Халтурин А.Н.* Право как социальный регулятор этнокультурного взаимодействия на Кольском Севере: монография / А.Н. Халтурин. — Архангельск: САФУ, 2014 — 360 с.
2. *Халтурин А.Н.* Право как социальный регулятор этнокультурного взаимодействия на Европейском Севере России / А.Н. Халтурин Архангельск, САФУ, 2015. – 268 с.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах:

3. *Халтурин А.Н.* Этнокультурное взаимодействие: понятие, теории, модели // Вестник Северного Арктического федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 60-66.
4. *Халтурин А.Н.* Обычное право и этническое правосознание // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 98-109.
5. *Халтурин А.Н.* Этнокультурное взаимодействие как социально-философская категория // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11-1. С. 82-84.
6. *Халтурин А.Н.* Национально-культурные объединения: социально – философский подход // Дискуссия. 2014. № 11 (52). С. 32-36.

7. *Халтурин А.Н.* Философские аспекты мультикультурализма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-1. С. 39-44.
8. *Халтурин А.Н.* Право как социальный регулятор // Вестник Северного Арктического федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 76-82.
9. *Халтурин А.Н.* Концептуальная модель этнокультурного взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №10-2. (60) С. 196-198.
10. *Халтурин А.Н.* Мультикультурализм в контексте философии Другого // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 – 1 (57). С. 183-185.
11. *Халтурин А.Н.* Субъекты этнокультурного взаимодействия: социально-философский контекст // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 4. С. 38-45.
12. *Халтурин А.Н.* Этнические потребности: социально-философский дискурс // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 12. С. 22-27.
13. *Халтурин А.Н.* Российская нация: концептуальные подходы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1. С. 64-67.
14. *Халтурин А.Н.* Российская нация и этнокультурное взаимодействие // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 21-24.
15. *Халтурин А.Н.* Этническое право как социальный регулятор: социально-философский аспект // Научные исследования и разработки. Социально - гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т.5. № 1. С. 3-8.
16. *Халтурин А.Н.* Механизм этнокультурного взаимодействия: социально-философская интерпретация // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (71). С. 213-218.
17. *Халтурин А.Н.* Этнокультурное взаимодействие: региональные модели правового регулирования // Научные исследования и разработки. Социально - гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 4. С. 21-27.
18. *Халтурин А.Н.* Этнические потребности: сущность и классификация // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72) С. 194-197.
19. *Халтурин А.Н.* Мультикультурализм: социально-философский взгляд // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. (99). С. 407-408.

20. *Халтурин А.Н.* Право в системе социального регулирования: социально-философский анализ // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4 (400). Философские науки. Вып. 44. С. 11-16.

Научные статьи и труды в изданиях конференций

21. *Халтурин А. Н.* Северное право как социальное явление // Актуальные проблемы защиты прав человека: материалы международной научно-практ. конф. (Архангельск, 30—31 октября 2008 г.) / Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2009. С. 43–51.

22. *Халтурин А. Н.* Поморская правовая культура: к постановке проблемы // Россия и россияне: особенности цивилизации: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию АЛТИ-АГТУ. Архангельск: Арханг. гос. техн. ун-т, 2009. С. 180–183.

23. *Халтурин А. Н.* Обычное право в современном обществе // Право и общество: сб. научн. трудов. Архангельск: Изд-во САФУ, 2011. С. 80–90.

24. *Халтурин А. Н.* Семиотика пространственной организации обычного права у народов Европейского Севера // Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика: [Материалы V и VI Поморских чтений по семиотике культуры] сборник научных статей. Архангельск: Поморский университет, 2011. С. 175–199.

25. *Халтурин А. Н.* Правовой обычай в традиционных обществах Севера Европы // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы VII Международной научно-практической конференции 25—26 апреля 2011 — Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск, 2011. С. 92–96.

26. *Халтурин А. Н.* Ценности обычного права // Социальные ценности и выбор времени: Материалы V Международной научной конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. С. 121–123.

27. *Халтурин А. Н.* Символика пространственной организации в обычном праве у народов Европейского Севера // Тезисы: IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов.-Петрозаводск, Карельский научный центр РАН, 2011. С. 252.

28. *Халтурин А. Н.* Правовое регулирование поморской идентичности // М. В. Ломоносов — великий сын России: материалы Международной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. Архангельск: КИРА, 2011. С. 149–154.

29. *Халтурин А.Н.* Субъекты этнокультурного взаимодействия на Европейском Севере России // Культура и государство в становлении и развитии российского общества: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Архангельск, САФУ, 2012. С. 169-178.

30. *Халтурин А.Н.* Образы границ в этническом сознании народов Европейского Севера // Геоисторические и геокультурные образы и символы освоения арктического пространства: [Сб. научных статей: материалы VII Поморских чтений по семиотике культуры] – Архангельск, 2012. С. 429-438.

31. *Халтурин А.Н.* Социальная природа Конвенции МОТ № 169 // Социально-гуманитарное знание: история и современность: материалы Всероссийской научно-практ. конф. с международ. участием. Мурманск, 13-16 мая 2014. С. 82-85.

32. *Халтурин А.Н.* Общественные объединения как субъекты этнокультурного взаимодействия // Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения – Материалы научной конференции САФУ / сост. Е.А. Воробьева, С.В. Рябченко. Архангельск: САФУ, 2014. С. 387-393.

33. *Халтурин А.Н.* Община коренного малочисленного народа: социально-философское измерение // V Международная научно-практическая конференция «Академическая наука – проблемы и достижения», North Charleston, USA. 1-2 декабря 2014. Т. 1. С.170-174.

34. *Халтурин А.Н.* Этнокультурное взаимодействие: структура региональной модели // Materials of the XI International scientific and practical conference « Modern scientific potential» , 2015. Volume 12. Philosophy. Sheffield. Science and education LTD. Конференция «Современный научный потенциал – 2015» Март. С. 31-36.

35. *Халтурин А.Н.* Региональные модели этнокультурного взаимодействия на Европейском Севере России // Научно-практическая конференция САФУ «Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения». 17-26 марта 2015 г. Архангельск, САФУ, 2015. С. 629-632.

36. *Халтурин А.Н.* Правовая жизнь: философские концепции // Труды Международной научной конференции «Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения» (Российская Федерация, г. Липецк, 16 ноября 2015г.). Сборник научных статей./ Под ред. М. Ю. Левина. Липецк: ООО «Максимал информационные технологии», 2015. С. 104-106.

37. *Халтурин А.Н.* Право как механизм этнокультурного взаимодействия // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VI Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 20 ноября 2015) Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. № 4. С. 234-236.

38. *Халтурин А.Н.* Этнокультурная политика на Севере России: этапы и модели // Научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов САФУ «Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения». 21-25 марта 2016 года. Архангельск, САФУ, 2016. С. 1414-1417.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв, подписанные и заверенные печатью, просим направлять по адресу: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17, САФУ имени М.В. Ломоносова, диссертационный совет Д 212.008.08

Подписано в печать 05.07.2017. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ № 5393.

Отпечатано с готового оригинал-макета
В Издательском доме им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56